

Да сияй твой меч вечно, Ауин! (2)

«Как такое возможно?!»

Глаза у первого бойца Ранднера едва не выскочили из орбит. Брэндель совершенно точно обратил скорость коня себе на пользу, достигнув идеального сочетания силы и скорости. Ему оставалось лишь пытаться побыстрее оправиться от отдачи.

Весь его мир обратился в тугую патоку.

Зато у Брэнделя проблем со скоростью не было: с какой стороны ни посмотри – он уже был готов к следующему удару, причем в полную силу, ничем не уступающему предыдущему.

Он словно нарушал все законы механики, удары сыпались словно не от одного человека, а от двух сразу...

Для середнячка Золотого ранга происходящее казалось непостижимым, а такому как он не стоило и пытаться. Не успей он отразить кажущуюся неизбежной вторую атаку – можно прощаться с жизнью, а попытайся сделать хоть одно движение – размажут по земле, ведь равновесие еще не восстановлено.

Но выбора не было: пришлось поднять меч и, в мгновение ока покрывшись холодным потом, встретить удар. Весь мир закрутился в вихре боли, и он как подкошенный рухнул на колени от обрушившейся силы.

Удары-близнецы, мгновенные и смертоносные, не знали промаха. Рядовым казалось, что Брэндель словно раздвоился, и обе «копии» теснили невероятно сильного в их глазах бойца, словно тот впервые взял в руки меч.

Но с последним ударом Брэндель оказался в радиусе поражения его напарника, уже скрипящего зубами от шока и неверия. Происходи все это во время обычной дуэли – противник мог прощаться с жизнью, а напарник – хотя бы рассчитывать на подкрепление.

Но Брэндель вновь пришел в движение. Второй боец Ранднера все еще следил за траекторией его меча, заканчивающего второй удар, а тот же проклятый клинок уже снова завис у него над головой.

Новичку в такой ситуации оставалось только прослезиться и воскликнуть «Нечестно!», но второй боец далеко им не был и понимал, что придется вступить в бой, пока не лишился напарника.

«Мы же все трое бойцы Золотого ранга, но это парень его в три движения уложил, и ухом не повел! Как такое возможно!» – и он замахнулся мечом.

По логике Брэнделю положено было сделать то же самое, но вместо этого тот отбросил все попытки обороны и пошел в атаку, воспользовавшись преимуществом внезапности. Но ведь от него ожидали совершенно противоположного, ведь должен же он защищаться, как любой другой человек, так ведь?!

В мгновение ока стало понятно, насколько такие ожидания далеки от реальности: не дрогнув

при виде атаки с тыла, клинок продолжал нестись на застывшего на земле в немом изумлении противника. Выражение лица Брэнделя заставляло задуматься, не сошел ли тот с ума от ненависти – настолько, чтобы отдать жизнь, но забрать противника за собой.

Все оказалось намного проще: удар напарника поверженного встретил четвертый клинок, возникший словно ниоткуда у Брэнделя за головой. Удар вышел в полную силу, продуманный и четкий.

«Невозможно!» – мысленно выкрикнул атаковавший, не в силах остановить замах.

Остановил его уже Брэндель, выверенным движением отведя в сторону и почти одновременно поразив прямым ударом в сердце.

Шесть ударов меча – и от его руки пали два бойца Золотого ранга.

Все закончилось меньше чем за несколько секунд.

Обычному бойцу за такое время не удалось бы убить и пса – потому легкость, с которой все это проделал Брэндель, поражала и пугала еще больше.

Поле боя стихло.

В почти гробовом молчании Брэндель молниеносным движением вытер Гальран Гайю об одежду второго противника и огляделся. Куда ни падал его взгляд – солдаты отступали, словно отлив: некоторые от нахлынувшего страха, некоторые, еще не осознав угрозы – инстинктивно, с поднимающимися на затылке от предчувствия беды волосами.

Стоило Брэнделю двинуться к коню, несколько сотен солдат и вовсе разом завопили от ужаса. Те, что в авангарде, побросали оружие и бросились прочь, и при виде этого большая часть их соратников, утратив остатки боевого духа, поспешно присоединилась к отступлению.

На поле боя остались лишь рыцари Красса. Окинув их задумчивым взглядом с расстояния метров тридцати, Брэндель понял, что и эти не горят желанием сражаться. В подтверждение его догадки, они расступились, освобождая путь к своему командиру. Тот молча достал меч.

По правде говоря, Красс знал, что бой проигран, еще не успев начаться, но не желал признавать поражение.

Однажды он уже оставил своих на поле боя при Кантаре, и теперь наступила пора искупления. Он остался на месте, неподвижно застыв в седле и с силой сжав меч. Рыцари послушно выстроились по сторонам, выполняя приказ лишь наблюдать за предстоящей дуэлью.

В подтверждение тому старший противник поманил Брэнделя левой рукой, предлагая наступать.

Вызов был брошен. Ответный кивок – и Брэндель его принял.

Следом Красс поднял меч и изо всех сил выкрикнул:

- Твой меч будет сиять вечно, Ауин!

Расступились, освобождая путь, и волки.

Брэндель погнал коня вперед – неторопливо, в умеренном темпе, словно давая противнику

шанс.

В отличие от его прогулочного темпа, навстречу с возвышенности на полных парах скакал Красс. Бойцы встретились ближе к волчьему строю.

Брэндель воспользовался Хваткой Бахамута, чтобы на скаку выхватить меч у Красса из рук: Никакой особой техники, никакого искусства или просчета – простой захват меча и последовавший удар Гальран Гайи в грудь противника.

С громким металлическим лязгом меч преодолел сталь, и лорд Красс упал с коня. Поднявшись, он проделал еще несколько шагов, но неизбежно начал спотыкаться и едва не рухнул лицом в землю. Собравшись с последними силами, ветеран Ноябрьской войны взглянул так и оставшемуся в седле молодому противнику в глаза и заговорил слабым голосом, перемежаемым глухим кашлем из-за забрала:

- Моя честь... Признаю... Спасибо, что вернул мне....

- По правде говоря, они вас не винили: во всем виновата та война, – поклонившись в седле, честно поделился Брэндель.

- ... Как... Как такое возможно? Откуда т-т-хе... к-хе-кхе-кхе ... знать?

- Дуб из родного города Дакоты, помните его? Он просил вас позаботиться о посаженном его отцом дереве, – тихо ответил Брэндель, подъехав поближе.

- И правда, он... Я его, я всех их подвел! – старый рыцарь расплакался, словно ребенок.

Брэндель промолчал. Битва при Кантнаре, одна из многих страниц Ноябрьской войны, войны-ошибки, не вызвала в нем ничего, кроме сожалений. В игре история Красса стала квестом: тот, всю жизнь терзаемый сожалениями о прошлом, рассказывал свою историю желающим выслушать геймерам, и передавал им свою миссию под названием «Искушение», довольно известную. Брэндель-геймер восхищался старым рыцарем, не только сумевшим признать свои ошибки, но и желавшим их искупить. Особенно при том, что никаких страшных преступлений тот не совершил: он лишь выполнял приказ

Еще несколько секунд – и рыдания лорда Красса перешли во всхлипы и затихли. Брэндель с сожалением вздохнул: сегодня на поле боя пролилась и еще прольется ауинская кровь, но выбора не было. Битва нужна, чтобы предотвратить несоизмеримо большие потери и грозящую охватить все королевство гражданскую войну. Возможно, чтобы возродиться, Ауину нужно это крещение в крови и пламени.

Оставшиеся на холме рыцари, некоторые все еще в форме Гродэна, не двинулись с места.

- Уходите, – предложил Брэндель, – это больше не ваш бой.

Но те лишь несогласно покачали головами.

- Не знаем о чем вы, сир, но наш господин сказал, что вы вернули ему честь.

- Благодарим за благородный поступок!

- Но здесь нам суждено сразиться до конца.

Синхронно лязгнула доставаемые из ножен мечи.

Брэндель вздохнул и отвернулся.

Черный волки помчались на штурм холма.

=====Лорд Палас=====

Горцы бежали в страхе. Смерть Красса не просто сломала построение: она разъединила армию. Командующий Серых медведей медлил, не решаясь наступать.

«И ни следа Мадара. Что ж, ожидаемо: это мертвые, и им, в отличие от людей, нельзя доверять. А обстановка на поле боя, похоже, поменялась в мгновение ока. А как мы чисто и быстро наступали – слишком чисто – и теперь этому всему, похоже, конец. На месте крассовых дезертиров дыра, от строя ничего не осталось...»

Расположившийся глубоко в тылу Палас внезапно почувствовал приступ усталости. По сторонам нетерпеливо переминались с ноги на ногу жаждущие показать себя в бою рыцари, но у них на пути уже лежали горы трупов, усыпанные поломанным оружием. То тут, то там реяли белые флаги поражения, а их заляпанные кровью стяги валялись на земле: красные брызги заката на их голубых небесах.

Поражение уже наступило.

Он с его людьми все могли отступить в Палас, и мятежники этому не помешали бы, а пока он жив – всегда есть возможность собрать новую армию и привлечь союзников. Пускай Мадара – сплошь змеи да крысы, но на их силу можно положиться... до тех пор, пока немертвые сами видят возможность одержать верх.

И все же...

Победа же была так близка – казалось, стоило только руку протянуть – и вдруг в мгновение ока все это лопнуло как мыльный пузырь. Или его суждение о раскладе сил с самого начала было не более чем иллюзией? Не мог же он так заблуждаться! О, Ауин, как же так вышло, как они дошли до такого?

Славное прошлое далеко позади, и остались лишь воспоминания о вкусе победы. Похоже, поколения и поколения традиций, когда старые рыцари вели молодежь в бой, обучали и передавали опыт, скоро прервутся, по крайней мере на нем: для него сражение станет последним.

А ведь он когда-то и сам был молод, и все еще помнил, какие сказания складывались о предыдущих поколениях доблестных рыцарей до него. Что ж, похоже, всему этому конец, и его самого эта честь и почет уже не ждут.

Времена воинской славы остались в прошлом. Королевство прогнило изнутри, словно изъеденное червями яблоко, а то, что они принимал за пробивающийся из червоточин свет, оказалось ложной надеждой.

И как он ни желай увидеть, что ждет его родину дальше, за разделяющей поколения стеной, ему суждено остаться по ту сторону, погребенным под ее обломками.

А новости продолжали сыпаться: их теснили и по правому, и по левому флангу. Контроль над

объединенной армией был окончательно утрачен, а большинство солдат союзников попросту дезертировали. Его мелкие вассалы выступили ничуть не лучше, рассыпавшись по периферии, но смысла презирать их за трусость не было.

И вот старый рыцарь принял решение. Вместо того, чтобы отступить, он повел три тысячи своих бойцов в наступление. Освещаемые лучами заката, остатки армии двинулись навстречу судьбе.

Палас собрался поставить окончательный знак препинания в этом бою...

<http://tl.rulate.ru/book/474/514584>